

Жанровые особенности памятников деловой письменности

А. И. Ахметжанова

к.ф.н., доцент КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается понятие жанра, складывавшееся в языке, язык документов и, в частности, дипломатии, зародившийся в начале 18 века.

В литературоведении понятие «жанр» понимается как «исторически складывающийся тип литературного произведения», в теоретическом понимании жанра «обобщаются черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературы вообще». Проблема жанра в современном литературоведении связана с «проблемой классификации произведений, выявление в них общих – жанровых признаков».

Как известно, «каждый функциональный стиль реализуется через систему своих собственных жанров». Жанр наряду с общими чертами функционального стиля несет в себе и собственные специфические черты, определяемые конкретными целеустановками. Вместе с тем, жанр – понятие неоднородное и предрасположенное к делению на жанровые разновидности. Степень расположенности к жанровым разновидностям напрямую зависит от степени жесткости композиционной структуры жанра.

Деловые документы на Руси возникли сразу же после появления письменности. Исследователи считают, что «многие законы древнерусского государства сложились и закрепились в устной форме в дописьменный период, а в письменности был зафиксирован готовый, обработанный устный текст этих законов. В посольских, договорных, воинских речах до появления письменности были выработаны, очевидно, деловые термины и устойчивые выражения».

Наиболее ранним и ярким образцом делового языка является «Русская правда» - свод феодальных законов Киевской Руси XI-XII вв., в котором нашло письменное закрепление устное право. По научным сведениям краткая редакция этого памятника возникла в XI в. и сохранилась в списках XV в. Также существуют деловые юридические памятники, возникшие раньше «Русской правды», – тексты договоров с греками, помещенные Нестором в «Повести временных лет». Они сохранились в более поздних списках XIV в.

От эпохи Киевской Руси сохранилось немного пергаменных грамот. Сохранилось гораздо больше деловых памятников, относящихся к XIII-XIV вв.

Интерес, который проявляют государственные учреждения ко всем изменениям общественно-политической и социальной жизни Московской Руси, обуславливает дальнейшее обогащение, а также дифференциацию жанров деловой письменности. В этой связи Н.А. Мещерский отмечает: «Обогащение и увеличение числа форм деловой письменности косвенно влияло на все жанры письменной речи, и, в конечном счете, способствовало общему росту развития литературного письменного языка Московской Руси».

В функционально-жанровом отношении памятники деловой письменности неоднородны. В научной литературе они подразделяются на следующие группы: а) актовая письменность (грамоты, кабалы, записки в писцовых книгах и т.д.); б) статейная письменность; в) эпистолярная письменность (письма и другие бумаги, написанные в эпистолярном жанре). Также в круг материалов, относящихся к деловой письменности, можно включить отказные, таможенные и другие приходо-расходные книги, челобитные, сказки, расспросные речи.

Отметим, что каждая разновидность памятников деловой письменности имеет свою характеристику и дополнительно делится на подтипы. Например, профессор Н.И. Гайнуллина по содержанию текста бумаг, относящихся к эпистолярной письменности, различает бытовые, деловые и официальные (бумаги). При этом автор отмечает, что «бытовые и деловые бумаги характеризуются теми же лексико-стилистическими чертами, что и соответствующая переписка. Заслуживает внимания такая их черта, как лаконичность, носящая иногда характер афоризма».

«Лексический состав и набор стилистических средств в официальных бумагах (договоры, указы, грамоты и т.п.) стабильней по сравнению с перепиской, бытовыми и деловыми бумагами. Здесь отмечается значитель-

ный консерватизм в сопоставлении с активными стилистическими процессами, свойственными эпистолярно-деловому жанру».

Среди огромного числа памятников деловой письменности наибольшее распространение имели такие их разновидности, которые являлись фактом фиксации различных форм хозяйственной деятельности, например, отказные, посевные, ужинные, опытные книги и памяти, прихода-расходные и таможенные книги; челобитные: обыскные, сыскные, допросные и расспросные речи; отписки, сказки, поручные и другие записи. Как отмечает А.А. Кожин, «в языке этих жанров деловой письменности просматриваются приемы словоупотребления, свидетельствующие о наличии стилистических норм, которые имели широкое распространение в сфере делопроизводства и соблюдались при оформлении того или иного документа».

В дипломатической практике существует жанр, называемый статейными списками. Под статейными списками в науке и в дипломатической переписке понимают официальные отчеты русских послов о выполнении возложенной на них дипломатической миссии. Составлялись данные отчеты в форме дневников, в которых подробно описывались все события посольства, а также речи русских дипломатов и ответные речи их коммуникантов. Собственно, повестями эти отчеты становились позднее в летописных изложениях устных посольских «речей».

Содержание деловых документов определяет их стиль: лаконичность, клишированность фраз, юридическая точность и др. В деловой письменности отражаются особенности народно-разговорной речи, и это обусловлено тем, что тексты создавались местными уроженцами, освещавшими различные явления обыденной жизни простого люда. Необходимо отметить, что деловая письменность была широко развита в Московской Руси. Именно на основе московского говора в XV-XVI вв. развивается деловой – «приказный» язык – Московской Руси, сформировавшийся в основном в московских «приказах». Таким образом, на языке, называемом приказным, писались государственные и юридические акты, письма московских великих князей, посольские донесения, географические и исторические сочинения, лечебники и многое другое.

Итак, «приказный язык», по определению известного российской специалистки в области истории языка М.Л. Ремневой, – «это язык

документов, составленных профессиональными писцами, дьяками и подьячими приказов на всей территории Московского государства. С точки зрения жанра, основной корпус текстов, написанных на приказном языке, представляет собой указы, памяти, крепости, акты, составившиеся и рассылавшиеся в местные приказы».

Приказная система управления проходит ряд стадий развития: от постепенного перерастания временных поручений – «приказов» как разового поручения отдельным лицам до приказа как постоянного поручения («пути»), которые сопровождались соответствующим оформлением должности – казначея, печатника, посольского, разрядного, поместного, ямского и других дьяков. Приказы, прошедшие длительный путь эволюционного развития, просуществовали до начала XVIII в. Так, существовало три вида важнейших приказов: Посольский, Разрядный, Поместный, которые и являлись основным стержнем системы государственного управления России на протяжении более чем 200 лет.

Относительно семантики понятия «приказный язык» следует отметить, что среди исследователей нет единства в толковании объема данного понятия, о чем свидетельствует анализ работ, посвященных московскому приказному языку. Существует немало сторонников широкого понимания этого понятия. Например, Винокур считает, что это – «язык канцелярских бумаг, юридических актов, хозяйственных записей, официальной и частной переписки, т.е. таких явлений письменности, в которых нет стремления к литературности изложения».

В неопределенности числа приказов состоит суть самого приказного строя – текучего, меняющегося и приспособляющегося к различным историческим условиям и в то же время неизменного. Как утверждает Т.В. Кортава, «приказный язык как достояние определенной корпорации писцов был функционально и тематически ограничен. Связь с письменной традицией отличает приказный язык от разговорного, однако отсутствие строгой кодификации норм приказного языка сближает его с разговорным языком».

М.Л. Ремнева пишет: «Приказный язык, как и церковнославянский, был нормированным. Нормированность проявлялась не только на уровне языка, но и на уровне текста, так как будущие профессиональные писцы юридических текстов обучались правилам заполнения

определенных образцов, формуляров различных текстов, свободному владению и использованию юридическими формулами. Но в отличие от литературного языка, он не был кодифицирован. Отсутствие кодификации сближает приказный и диалектный языки и обеспечивает существование достаточно широкой области вариативности в данных языковых системах».

Сказанное позволяет внести дополнения: степень книжности деловых памятников была неодинакова. Документы, создававшиеся в верхах государства, отличались большей книжностью, поскольку писались они людьми, получившими книжное образование, которые придавали деловой речи легкую, но ощутимую книжную окраску.

«Норма представляет собой объективное свойство языкового развития. Для того чтобы выполнять основную свою функцию – коммуникативную, язык должен обладать определенным набором грамматических норм. Когда исследователь говорит о норме применительно к определенному периоду, всем ясно, что это условность, заданная необходимостью сделать конечные выводы. Кодификация, таким образом, есть в некотором смысле условность, противопоставленная норме как объективной языковой реальности». Приказная система управления и соответственно приказный язык были для своей эпохи достаточно гибкими и эффективными, в то же время простыми и удобными, поскольку уже существовал и обычай и проверенный веками опыт. «Приказный язык, не имевший кодификационных источников, равных авторитетным грамматикам, так и остался на уровне стихийной кодификации. Грамматик не было, но существовала длительная письменная юридическая практика, закрепленная в определенных традициях составления документов, в правилах заполнения формуляров, отражающих прежде всего синтаксические нормы приказного языка».

Надо отметить, главная задача Посольского приказа XVI-XVII вв. состояла в постоянном контроле «за сношениями с иностранными государствами, присоединение новых территорий и собиране Российской державы. На протяжении двух столетий небольшой по численности штат приказа неустанно поддерживал отношения почти с тремя десятками стран. За это время непрофессиональные дипломаты собрали обширную военную, политическую, экономическую и культурную информацию о странах Европы и Азии, которая сохранилась почти в 800 посольских книгах».

Деловые документы, созданные на территории Казахстана и России, весьма любопытны: они дают убедительное представление о широте делопроизводства, об устойчивых формах использования русского языка в различных жанрах деловой письменности.

Литература:

1. Николсон Гарольд. Искусство дипломатии (Лекции по истории дипломатического метода). Под ред. А.Е. Абишева. – Астана: Казахстанский Институт «Свободное Общество», 2005.
2. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. X вв. – Алматы: Гылым. – 1995.
3. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М.: Международные отношения. – 2003.
4. Медведев И.П. Очерки Византийской дипломатии. – Ленинград: «Наука», Ленинградское отделение. – 1988.

* * *

Осы мақалада дипломатия мәселелері талқыланады. Дипломатия өнері қай кезден бастап дамығанын көре аламыз. Тарихта дипломатияға үлес қосқан адамдардың аттары берілген.

* * *

This article includes the development period diplomatic art history diplomacy begins manu centuries.

Художественные формы портрета в структуре романа

Б. К. Базылова

к.ф.н., доцент КазГосЖенПУ, Алматы, Казахстан

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются художественные формы портрета в структуре романа Л.Толстого «Анна Каренина». В рассматриваемом романе портрет выполняет функцию эскиза характера, приобретая в ходе повествования новые черты. В нем психология персонажа проявляется не столько во внутренних монологах, сколько в поступке, действии.

Рассматривая портрет как способ воплощения авторского знания о характере героя, мы должны уточнить параметры конкретных художественных форм. Существующее деление видов портрета на статичный и динамический продиктовано стремлением определить его функциональную роль в общей композиции произведения, либо в композиции отдельного образа, особенности метода и жанра. Очень часто портрет (или визуальный образ) героя мог информировать читателя о подробностях его внутренней «биографии», включаясь также и в его автобиографию. В классическом русском романе второй половины XIX века портреты героев представлены в трех основных разновидностях - портрет как изображение внешности персонажа с точки зрения повествователя, визуальный образ, передающий точку зрения «другого», а также портретная характеристика, в которых раскрывается нравственный мир героя и содержится авторская оценка персонажа.

Исследователи русского романа отмечали связь портрета с биографией героя, а также с жанром и творческим методом художника. Здесь следует учитывать, что каждый из ученых вкладывал свой смысл в понятие «портрет». С. Шаталов считает, что все виды портрета отличаются равными возможностями в расширении сферы психологического анализа. Портрет обладает чертами структуры, передающей «связь между социально-историческими условиями бытия человека и его внутренним миром, который находит проявление в его внешности» [1, с. 69]. Судьба героя в её частных и социальных аспектах представляет писательское понимание об историческом движении времени.

В.М. Маркович портрет относит к функции описательных элементов или статических описаний и рассматривает их в соотнесенности со статусом повествователя и его объективным характером его позиции. М.Б. Храпченко советует обратить внимание на исследование функции портрета в раскрытии психологии героя в

тот или иной момент его жизненных испытаний, «изображение целостных портретов действующих лиц мало характерно для творческого метода Толстого» [2]. И.В. Страхов определяет различие между статичными и динамичными портретами Л. Толстого, отмечая «генетическую характеристику персонажа в форме биографического экскурса о его предшествующей данному времени жизни и деятельности» в составе динамического портрета [3, с.35]. Э.Г. Бабаев видит в портрете важную функцию для организации сюжета романа и мотивации дальнейшей «биографии» - судьбы главных героев произведения [4, с.186].

А.П. Чудаков пишет о различных принципах портретирования, которые становятся формой знания о судьбе героя [5]. Исследователь отмечает, что у разных художников «степень подчиненности этим формам времени различна». Л. Толстой остро реагирует на формы предметно-временные (вещные), в которых получает воплощение их знание о вечных проблемах бытия, обозначенное в судьбах созданных персонажей. Итак, из приведенных выше точек зрения следует, что существующее деление видов портрета на статичный и динамический продиктовано стремлением исследователей определить его функциональную роль в общей композиции произведения, либо в композиции отдельного образа, связав её с наблюдениями над особенностями метода и жанра.

Механизм портретирования мы рассмотрим в структуре романа «Анна Каренина» Л. Толстого. Здесь портрет выполняет функцию эскиза характера, приобретая в ходе повествования новые черты. В «Анне Карениной» психология персонажа проявляется не столько во внутренних монологах, сколько в поступке, действии. В свою очередь поступок часто мотивирован умением героя проникать во внутренний смысл зрительного образа.

Портретная характеристика Анны складывается из многочисленных деталей, собранных автором вокруг трех живописных изображений